

«ЦВЕТOK АФРИКИ»

А. ДРИДЗО

СТО лет назад, в конце 1865 года, с борта корабля, бросившего якорь в порту Момбаса, в нынешней Кении, сошел на берег коренастый блондин лет сорока. В небольшом потертом чемодане, составлявшем весь его багаж, лежал заграничный паспорт, выданный русскому подданному, крестьянину Иогану Ирановичу Тисману (так в паспорте были записаны фамилия и имя Ханса Тийсмана. — А. Д.), «приписанному к имению Алло, Эстляндской губернии».

Долго и труден был путь в Африку с хутора Туйсу. Совсем маленьким Ханс впервые прочитал об Африке в «Эстонской еженедельной газете», издававшейся просветителем О. Мазингом. Тогда и зародилась мечта о дальних путешествиях. Но едва мальчик подрос, ему пришлось отбывать барщину в имении Алло. Потом аптека в Ревеле, бедотня с лекарствами вверх и вниз по старинным улочкам Тоомпеа... В Крымскую войну Ханс надел солдатскую форму. Ему было уже за тридцать, когда он смог уехать в Базель учиться.

И вот наконец Момбаса, а там, за ней, поселок Рибе, где предстоит прожить три года.

На родину Тийсман возвратился зрелым путешественником и ученым.

Он был первым в России, кто владел суахили. В Африке Тийсман познакомился с двумя другими языками, которых в России тогда никто не знал, — галла и киньяка.

В библиотеке Эстонского литературного музея в Тарту можно видеть единственный экземпляр брошюры, опубликованной Тийсманом в 1882 году, — «Цветок Африки». Она рассказывает о девушке из народа галла, привезенной в Европу и умершей в Базеле. В предисловии Тийсман называет свою книгу переводом, но это скорее был пересказ нескольких источников, содержащий, кроме того, личные впечатления автора.

На маленьких пожелтевших страницах идет рассказ о народе галла, о его обычаях, языке, музыке... Запись народной песни галла, сделанная Тийсманом, — это первая в научной литературе публикация музыкального фольклора галла. Да и вообще к 1882 году вся литература об этом народе насчитывала лишь пять названий...

Еще несколько страниц повествует об охоте на людей и похищении детей, а также о работоргов-

цах. «Я это видел», — подчеркивает Тийсман. Перед читателем встают картины захвата рабов, караваны, направляющиеся на невольничьи рынки. Выразительно описывает путешественник жестокость работорговцев. Рабов ставят в ряд одного за другим, пишет Тийсман, и приковывают цепью к длинному бревну, расставляя их на расстоянии четырех-пяти шагов друг от друга: возможность достать рукой до стоящего спереди или сзади, таким образом, исключается. Страницы, проникнутые горячим сочувствием к африканцам и ненавистью к работорговцам, — самые сильные в книге. Здесь, конечно, нашло отражение и то обстоятельство, что родители Тийсмана были крепостными и гнет «баронов-плантаторов» был знаком ему не только по литературе.

Архив Тийсмана до нас не дошел и, вероятнее всего, погиб. Сохранились только две страницы, включенные в старый каталог Эстляндского провинциального музея. Они содержат описание небольшой этнографической коллекции по народу ванджага, первым исследователем которого в нашей стране был эстонский африканист.

Собранная Тийсманом коллекция хранится в Историческом музее Эстонской ССР (Таллин).

Тийсмана не было уже в живых, когда в район горы Килиманджаро совершил путешествие его земляк Эвальд Овийр. Он провел в Африке не более двух лет (1895—1896 годы) и умер совсем молодым. Но его статья о глаголе суахили, напечатанная в лингвистическом журнале (1896 год), была первым специальным исследованием на эту тему и сохранила свое значение до сих пор. Его этнографическая коллекция по народу ваджага находится в таллинском музее. Эвальд Овийр первым в России взялся за изучение быта африканского народа ваджага.

С 1907 года до начала 30-х годов сын учителя из Северной Эстонии Леонхард Блумер прожил в городе Аруша (в нынешней Танзании), изучая язык и этнографию народа масаи. Под руководством Блумера начал свою работу в африканистике известный ныне историк Восточной Африки Ричард Рейш.

Смутные сведения о том, что Блумер был составителем букваря на языке масаи, заставили предпринять розыски в ленинградских, московских, таллинских и тартуских книгохранилищах. Полная неудача! Выяснилось, что букваря масаи, составленного Блумером, нет ни в библиотеке Конгресса США, ни в Британском музее, ни в Национальной библиотеке в Париже. Наконец удалось установить, что один экземпляр все же сохранился в личной библиотеке архиепископа эстонской евангелической лютеранской церкви Я. Я. Кийвита.

Составленный Блумером первый в мире букварь масаи свидетельствует не только о хорошем знакомстве автора с их языком и этнографией. Любопытно, что из этого букваря ученики впервые узнавали о таких географических понятиях, как Волга, Полтава, Вильнюс, Эстония, Ревель...

Блумеру принадлежит также первая специальная работа о религии масаи.

В историю эстонской африканистики вошли и другие имена. Совсем недавно, например, установлено, что Хендрик Тюттар, побывавший в Камеруне, изучал язык дуала. Ныне здравствующий Уку не, издал язык дуала. Ныне здравствующий Уку Мазинг 30 лет назад выпустил первый эстонский перевод с амхарского. Лингвист и востоковед, руководитель восточного кабинета Тартуского университета Пент Нурмекунд владеет примерно 50 языками. В их числе суахили и хауса, которые он преподает сейчас студентам.